

Выступление д.э.н. Аникина В.И. 1 марта 2018 г.

24 ноября 2017 г. на пятом саммите программы Евросоюза «Восточное партнерство» в Брюсселе Армения — член Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с Евросоюзом. Данный документ, являющийся облегченной версией «Соглашения об ассоциации с ЕС», от подписания которого Ереван отказался в 2013 году, определил тогда его стратегический выбор в пользу вступления в Таможенный Союз, а затем и в ЕАЭС. В случае с Арменией ее отдаление от России без соответствующих гарантий в сфере безопасности, может быть, и сулило стране какие-то экономические выгоды, но не гарантировало сохранения позиций Еревана в Карабахе и в отношениях с Турцией. Теперь же Армения, входя в ЕАЭС и ОДКБ одновременно отказалась от жесткого принципа «или – или», и сделала шаг в направлении другого подхода – «и – и».

Надо отметить, что подписанный документ о «всеобъемлющем и расширенном партнерстве» не предусматривает создания зоны свободной торговли. Даже с формально-правовой точки зрения Армения, входя в ЕАЭС, не может создавать такую зону с ЕС через голову евразийских координирующих центров.

Соглашение, за вычетом раздела о глубокой и всеобъемлющей торговле, во многом повторяет положения Договора об ассоциации с ЕС (подготовленного в 2013 году) при сохранении режима преференциального экспорта армянских товаров GPS+, отсутствием раздела о свободной торговле и наличием двух других примечательных деталей: 1. Армения обязуется составить график закрытия Мецаморской атомной станции. 2. Стороны будут «предпринимать шаги к открытию границ» (для сравнения, в соглашениях с Грузией и Молдовой подобных формулировок нет).

Текст Соглашения по структуре состоит из 8 частей. Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и ЕС подписано бессрочно.

На долю Европейского Союза сейчас приходится 29,7 % от общего объема торговли Армении и, несмотря на членство Армении в ЕАЭС, ЕС до сих пор остается крупнейшим торговым партнером РА. Например, за первые пять месяцев 2017 года общий экспорт Армении в ЕС составил около 30 %, в то время как доля экспорта в страны ЕАЭС составила всего 22,2 %. Причем, по сравнению с прошлым годом удельный вес экспорта в ЕС увеличился, а в ЕАЭС снизился.

Армения полагает, что достигла успеха в диверсификации отношений с ЕС и ЕАЭС. «Наша твердая позиция заключается в том, что участие в одной интеграционной структуре не ограничивает возможности сотрудничества и с другими. Это наша формула по участию в ЕАЭС и сотрудничеству с ЕС», - заявила 22 января 2018 года в своем выступлении на зимней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы руководитель армянской делегации в ПАСЕ А. Ованнисян, говоря о подписанном недавно Соглашении. К числу ключевых вопросов эффективного взаимодействия Армении и ЕС в плане реализации Соглашения с учетом интересов России и ЕАЭС, на наш взгляд, следует выделить при согласовании законодательной базы следующие направления работ для критического анализа.

1. Принципы стандартизации Евросоюза и принятые Арменией технические регламенты ЕАЭС практически несопоставимы по целевым функциям технологической подготовки производства. Переход на новые технологии будет означать существенные затраты на модернизацию и закупки новых средств производства, освоение технологий и подготовку квалифицированных кадров.

2. Согласование уровня экспортно-импортных пошлин, оговоренный при вступлении Армении в 2003 г. в ВТО, который на 5 -10 % ниже (так же как и в случае с Казахстаном и Киргизией) по сравнению с их уровнем в рамках Единого таможенного кодекса (ЕТК) ЕАЭС. В случае согласия Еревана с таможенно-тарифной политикой европейских партнеров он лишится возможности вводить заградительные ставки, что также чревато

экономическими потерями. Переход Армении на ЕТК, по официальному заявлению ЕЭК, состоится с декабря 2021 года, но как это состыкуется с условиями членства Армении в ВТО и ЕАЭС пока неясно?!

3. Активизация сближения Армении с ЕС в определенной степени может быть обусловлена и «турецким» фактором (обсуждение вопроса о создании взаимной зоны свободной торговли без участия Армении), Об этом было заявлено еще в 2015 году, в ответ на это МИД Армении официально назвал «абсурдным заявление официальной Анкары о намерении присоединиться к таможенной территории ЕАЭС».

4. Остаются не ясными вопросы обеспечения энергетической безопасности и перспектив развития армянской атомной энергетики в ЕАЭС в плане экономического сотрудничества России и Армении, принимая во внимание попытки Брюсселя направить армянскую энергетику по «украинскому пути».

5. На повестке дня отношений Армения – ЕС остались также вопросы, связанные с визовой либерализацией, после решения Армении вступить в ЕАЭС. Брюссель продолжает оказывать финансовое содействие проведению реформ в рамках визового диалога.

С экономической точки зрения Армения также нуждается в поддержке ЕС по двум важным вопросам: проблема регулирования государственного долга и поиск дополнительных источников инвестиций.

Совокупный государственный долг Армении составляет более 6 млрд долл. США с ежемесячным темпом роста на 0,76 % (48 млн долл. США). Приток инвестиций из стран ЕС имеет, по мнению армянских экспертов, ключевое значение для оздоровления и развития армянской экономики. Необходимость в европейских инвестициях обусловлена тем, что за последние три года заметно снизились потоки вложений из России — крупнейшего инвестора в армянскую экономику. Более того, согласно данным статистики, в Армении был зафиксирован отток капитала.

Практически одновременно (с армянским документом), в Страсбурге 13 декабря 2017 г. на пленарном заседании сессии Европарламента большинством голосов (511 голосов из 654 депутатов) было одобрено Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и Евросоюзом. Оно охватывает 29 сфер сотрудничества, в том числе вопросы международной и региональной безопасности, разоружения, торговли, инвестиций. Таким образом, Казахстан стал единственной страной Средней Азии, у которой с ЕС заключен подобный договор.

По оценкам представителей ЕС в Республике Казахстан, «на региональном уровне Казахстан является приоритетной страной в рамках стратегии нового партнерства «Европейский Союз и Центральная Азия». В частности, пресс-служба верхней палаты Европарламента, отмечает, что «соглашение заключено с учетом обязательств Казахстана как в рамках членства в ВТО, так и в рамках членства в ЕАЭС».

Став 162 членом ВТО (с 1 января 2016 г.), и отмечая, что «вступление в ВТО – это победа всего Казахстана, признание его неотъемлемой частью глобальной экономической системы», руководство страны выдвинуло тезис о том, что «подшло время, когда нам придется конкурировать с другими странами не только в рамках ЕАЭС, но и в масштабах ВТО».

По итогам 2017 года рост валового внутреннего продукта составил 4%, а промышленного производства — более 7%; при этом в общем объеме промышленности обрабатывающий сектор превысил 40%. Благополучное развитие Казахстана позволило сформироваться среднему классу. Бедность сократилась в 13 раз, уровень безработицы снизился до 4,9%.

Важное значение имел официальный визит Президента Н. Назарбаева в США в январе с.г. и результаты встречи с Президентом США Д.Трампом. По итогам визита было подписано более 20 соглашений об инвестиционном и торгово-экономическом сотрудничестве, а также реализации проектов в области инфраструктурного развития на сумму порядка 7 млрд долл. США.

Казахскими учеными-политологами неоднозначно оценивается политика расширения сотрудничества страны с США и ЕС. В частности, выдвигается тезис о том, что американский проект «Нового Шелкового пути» рассматривается его создателями как альтернатива Евразийскому экономическому союзу. Его сутью являлась торгово-экономическая интеграция стран Центральной Азии, Афганистана, Пакистана и Индии, а также вытеснение с данного огромного рынка китайских и российских компаний.

С учетом введения с 1 января 2018 года единого Таможенного кодекса ЕАЭС и в целях ускорения экономического развития стран и унификации технических регламентов, таможенных процессов в ЕАЭС при торгово-экономическом взаимодействии со странами ЕС рекомендовано использовать российский опыт создания автоматизированной информационной системы управления рисками, лежащей в основе внедрения нового Таможенного Кодекса ЕАЭС.

По результатам анализа поставленной проблематики были сформулированы выводы и даны рекомендации в части взаимодействия государств - членов ЕАЭС со странами ЕС.